

митрополичий свод конца XIV—начала XV в., в составе которого мы можем судить по фрагментам Тр. до 1300 г. и по Сым. Возможно, что этот свод именовался ЛВР, но отождествление ЛВР на всем его протяжении с реально дошедшими до нас памятниками, в частности, с таким сложным по составу и явно неофициальным летописцем, как Рог., представляется малоубодотворным. Основным путем решения этой проблемы, как и других вопросов истории летописания XIV в., остается путь сравнительно-текстологического исследования дошедших до нас памятников (в частности, полного определения летописных цитат Караванина, которое необходимо из-за недоступности печатанной работы М. Д. Приселкова) и новых археографических поисков.

Ю. С. ВАСИЛЬЕВ

ЛЕТОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОМОРЬЯ

Русский Север — это территория, простиравшаяся от Белозера и Вологды до морей Ледовитого океана, от границы с Финляндией до Уральских гор. На официальном языке приказаного делопроизводства XVI—XVII вв. данный регион именовался Поморскими городами или просто Поморьем. (Гермин известен с XIV в., был наиболее употребим в XVI—XVIII вв.¹). Этот край, не испытавший опустошительных монголо-татарских нашествий, гнетущей власти помещика над крепостным, являлся естественным хранителем народных бытовых традиций и народной художественной культуры.² Север сохранил для потомков замечательные образцы устного народного творчества, в том числе былинны — «историю, рассказанную народом» (выражение В. Д. Грекова), образцы народной архитектуры, живописи, прикладного искусства.

Север сохранил ряд литературно-публицистических произведений XV—XVII вв.³ и массу ценнейших письменных источни-

¹ П а с т е л о в с к и й М. М. Земельное самоуправление на Русском Севере в XVII в. М., 1909, с. 1, 9—28; К о л е с н и к о в П. А. Северная деревня в XV—первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. Спб.-Лп. изд-во, 1976, с. 35—62; В а с и л ь е в Ю. С. Об историко-географическом понятии «Заволочье». — П к.: Проблемы истории феодальной России. Л., 1971, с. 109.

² Ф о д л а н о в И. А. География Русского Севера, Л., 1973, с. 3.

³ В и к т о р о в А. В. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1830; П и к о л а с к и й П. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1807; Л я х а ч о в Д. С. Новые открытия памятников русской письменности и литературы. — Вестн. АН СССР, 1972, № 4, с. 55—66; К у к у н е в и ч а М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977.

ков.⁴ В числе последних важное место занимают и северные летописи. Некоторые из них подвергались научному анализу и опубликованы, другие мало известны, не введены еще в научный оборот, оценка их значимости — дело будущих исследований.

Цель данной статьи — дать обзор северного (в рамках Поморья) летописания и краткую характеристику отдельных летописных памятников.

XIV—XVI вв. — период активной народной и бояреко-монастырской колонизации Севера.⁵ В XV—XVII вв. Поморье было важным и относительно хорошо развитым экономическим⁶ и культурным районом России.⁷

В процессе экономического и культурного подъема складывался и ряд летописных центров Поморья.

Устюженское летописание

Одним из древних центров летописания на Севере был Устюг. Город, вероятно, основан в середине XII в.⁸ В XIII—XIV вв. Устюг играл важную военно-политическую роль как самый северо-восточный форпост Ростово-Суздальской земли, а позднее — как активный проводник политики московских князей в северо-восточных колониях Великого Новгорода. В XVI—XVII вв. город, именованный уже Устюгом Великим, являлся крупнейшим ремесленным и торговым центром Поморья. В 1212—1216 гг. в Устюге был основан Михайло-Архангельский монастырь, а во второй половине XIII в. — Успенский собор,⁹ в них-то и создаются пер-

⁴ А. И. Копанев отмечает, что один из районов Поморья — Двина — «единственная область Русского государства, от которой до нас дошли ранние крестьянские поземельные акты в таком количестве и разнообразии, что они могут быть подвергнуты специальному изучению» (Копанев А. И. Дипломатико-поземельных актов двинских крестьян в XVI в. — Вспомогат. истор. дисциплины, VI. Л., 1974, с. 142).

⁵ Колесников П. А. Северная деревня. . . с. 37, 48—70; Будович И. С. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. М., 1966, с. 112—363; Васильев Ю. С. К вопросу о двинских боярах XIV—XVI вв. — В кн.: Материалы XV съезда симпозиума по проблемам аграрной истории СССР, вып. 1. Вологда, 1976, с. 5—21.

⁶ Н. Е. Носов (Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969, с. 241) отмечает, что в Двинской земле особенно рано и, пожалуй, наиболее отчетливо выступают те новые тенденции в экономической жизни Поморья в XVI в., которые трудно охарактеризовать иначе, как постепенное зарождавшееся и недрах старого феодального хозяйства Севера, особенно среди черноземного крестьянства, новых социальных отношений, отношений в известной мере предбуржуазных.

⁷ ЕВДОКИМОВ И. Север в истории русского искусства. Вологда, 1920.

⁸ Шильниковская В. П. Великий Устюг. Развитие архитектуры города до середины XIX в. М., 1973, с. 9.

⁹ Протопопов. Хроника Великого Устюга. — Вологодские губернские ведомости (далее — ВГВ). 1840, № 25, приращения, с. 194—195;

ные местные летописи. До 1682 г. Устюг входил в состав Ростовской епархии, и Ростов оказал большое влияние на устюжское летописание.

К. Н. Сербина полагает, что летописание в Устюге начинается с XIII в., даже с начала столетия, и связывает его с Успенским собором. В конце XV—начале XVI в. при соборе создается первая редакция летописного свода, получившего в литературе название Архангелогородского летописца и Устюжского летописного свода (далее — УЛС). В дальнейшем свод дополнился известиями XVI в., записи были доведены до 1588 г. По определению Сериной, это вторая редакция УЛС.¹⁰ В данной редакции свод издали как Архангелогородский летописец (назван так по месту его находки в Архангельском архиерейском доме) по двум спискам в 1781 г.,¹¹ а в 1819 г. переиздан в Московской синодальной типографии. В 1950 г. вышло академическое издание летописи, осуществленное по трем спискам.¹²

В конце XIX в. Л. Мацеевич обнаружил Архангелогородский летописец, доведенный до 1620 г., и опубликовал его текст за период XVI—XVII в.¹³ Это третья редакция УЛС.

А. Н. Пасонов отмечал, что УЛС принадлежит к типу *общерусских* провинциальных сводов, т. е. одновременно и местных, по окраске, и общерусских по составу материала.¹⁴

Одним из первых научному анализу Архангелогородский летописец подверг А. А. Шахматов. Особую ценность памятника исследователь видел в том, что древнейшая его часть (за 852—1074 гг.) содержит Начальный свод и какой-то древней и более полной, чем в других известных летописях, редакции и Повесть временных лет.¹⁵ По данным К. Н. Сериной, из 480 общерусских известных летописей за 1078—1598 гг. (2-я редакция) 52 не читаются «ни в одном из сохранившихся летописных сводов».

Ардашев В. Летопись семилетнего существования города Устюга Великого. — ВПВ, 1857. № 39, часть неф., с. 275.

¹⁰ Сербина К. Н. Устюжский летописный свод. — Истор. записки, т. 20, 1947, с. 246—248, 255, 263, 266, 267—269.

¹¹ Летописец, содержащий в себе Российскую историю от 6360 (852) до 7106 (1598) года, то есть по воцарению цари и великого князя Феодора Иоанновича. Печатан в Московской типографии, 1781.

¹² Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). Подг. и ред. К. Н. Сериной. М.—Л., 1950. (Рец. — Пасонов А. Устюжский летописный свод. — Вопр. истории, 1951, № 3, с. 114—115).

¹³ Мацеевич Л. Рукописный сборник XVII века со списком Архангелогородского летописца. — В кн.: Древности. Труды Археогр. комиссии Моск. археол. общ., т. 1, вып. 1, 1898, стлб. 31—40. См. также: Салникова М. А. Вновь обнаруженный список Устюжской летописи. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского Дома). Л., 1972, с. 267—271.

¹⁴ Пасонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVII века. М., 1969, с. 346.

¹⁵ Шахматов А. А. О Начальном Киевском летописном своде. СПб., 1897, с. 52—56.

кроме общерусских, имеются 81 устюжское и несколько известий по другим районам Поморья.¹⁶

Источниками УЛС А. А. Шахматов считал Сокращенный московский свод 1494 г. и Новгородскую первую летопись младшего извода;¹⁷ К. П. Сербина — местную Устюжскую летопись, Ростовский летописный свод 1446 г., Сокращенный общерусский летописный свод 1494 г. и неизвестный летописный свод, близкий к Новгородскому летописному своду 1448 г.¹⁸ Рассматривая источники сокращенных летописных сводов конца XV в. (СХ), И. С. Лурье отметил их близость с конца XII в. (6694 г.) до 6981 г. с УЛС. Он полагает, что в основе их лежал некий общий источник, в ряде случаев переданный в Уст(южском) полнее, чем в СХ.¹⁹ Этим источником, по его мнению, являлся общерусский неопубликованный свод 1470-х годов, составленный в Кирилло-Белозерском монастыре.²⁰ Позднее исследователь упомянул его Севернорусским сводом 70-х годов XV в. и Кирилло-Белозерским сводом 70-х годов XV в.²¹

Одним из источников УЛС К. П. Сербина, как отмечалось, считает местную Устюжскую летопись. Рассмотрим древнейшие известия УЛС, относящиеся к Устюгу. Таких известий в летописи от XIII в. — 5 и от XIV в. — 7.

Известия 1218 (старопись. . . повсали Устюг), 1286 (раздел Ростовского княжества), 1290 (освящение Успенской церкви на Устюге), 1295 (отъезд ростовского владыки Тарасия в Устюг), 1364 (отъезд ростовского князя Константина в Устюг) и 1375 гг. (поход новгородцев во главе с Проконием на Кострому и П. Новгород) имеются в ряде летописей²² и, надо полагать, восходят

¹⁶ Сербина К. П. Устюжский летописный свод, с. 250—258; 240, 246, 248—255, 259—260.

¹⁷ Шахматов А. А. Обзорные русские летописные своды XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, с. 372.

¹⁸ Сербина К. П. Устюжский летописный свод, с. 250—260. См. также: Пасоков А. П. История русского летописания. . . , с. 346—347.

¹⁹ Лурье И. С. Источники «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца. — Археограф. ежегодник за 1971 г. М., 1972, с. 121, 125.

²⁰ 1) Там же, с. 128—129; 2) Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 178—197.

²¹ Лурье И. С. Общерусские летописи. . . , с. 177—209; А. А. Шахматов (Обзорные. . . , с. 146—150) и А. П. Пасоков (История русского летописания. . . , с. 346—353) считали этот свод Ростовским владычным.

²² УЛС, с. 45, 49, 53, 57; Ермолинская летопись. — ПСРЛ, т. 23 (Сиб.), 1910, с. 67, 93, 119—120 (за 1218, 1286 и 1375 гг.); Новгородская IV летопись. — ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 1, Пг., 1915, с. 199, 246, 247, 291, 304 (за все годы, кроме 1295 г.); Летописный свод XV в. — Материалы по истории СССР, II. М., 1955, с. 293, 296, 297, 298, 302 (кроме 1375 г.); Псковская летопись. — ПСРЛ, т. XXVII. М.—Л., 1962, с. 53, 67, 70 (1286, 1364, 1375 гг.); Вологодско-Перыскан летопись. — ПСРЛ, т. XXVI. М.—Л., 1959, с. 95, 118, 123 (1286, 1363, 1375 гг.); Свод 1497 г. — ПСРЛ, т. XXVIII. М.—Л., 1963, с. 48, 63, 78 (1219, 1286, 1295, 1375 гг.). Этих известий, кроме известий 1375 г., совсем нет в Сокращенных сводах 1493 и 1495 гг.

к протографу летописи, независимому своду 1470-х годов. В УЛС есть дополнения, отсутствующие в других летописях: под 1286 г. о том, что Константин Горбюевичу достался и Устюг; под 1375 г. о том, что Проконий «был на Устюге миром». Но эти приписки могли быть внесены составителем летописи в любое время.

Под 1262 г. приводится оригинальное известие о крещении на Устюге исаиика Бути, его зажиточье и постройке им церкви Ивана Предтечи на Соколей горе.²³ Это известие явно фольклорного характера, отразившееся в повести о Буте и Марии и других записях.²⁴

Известия 1393, 1397, 1398, 1401, 1417, 1425 гг. о борьбе Новгородца с Москвой и участии устюжан в этих событиях заимствованы из Новгородской I летописи,²⁵ хотя в описании событий 1398 г. (о восстании на Двине) есть и местные дополнения, восходящие к повести о нападении новгородцев на Устюг и, возможно, к единичным (одновременным происходящим событиям) историческим записям.²⁶ Под 1396 и 1397 гг. имеются оригинальные известия о том, что в Устюге сгорела Успенская церковь и вновь построена ростовским епископом Григорием.²⁷

Постоянными оригинальными устюжскими дополнениями к поводным записям становятся лишь с 1437 и 1438 гг. (о приходе итчан под Устюг, строительство укреплений в городе).²⁸ Видимо, с этого времени и можно говорить о становлении устюжского летописания. Данные по истории Устюга за предшествующие годы внесены на других летописях, устной традиции, биографических, литературно-церковных и, возможно, единичных записей летописного типа. В конце XV—начале XVI в. создается первая редакция Устюжского летописного свода.²⁹

²³ УЛС, с. 48.

²⁴ Протопопов В. Хроника... с. 496; Ардашев В. Летопись... № 43, с. 72.

²⁵ УЛС, с. 65—67; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Пасонова. М.—Л., 1950 (далее — ПНЛ), с. 386—393, 396, 407, 415. См. также: Новгородская IV летопись — ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 2. Л., 1925, с. 374, 382—383, 390, 416, 432. Зурьев И. С. Общерусские летописи... с. 180, 193—195.

²⁶ Ардашев В. Летопись... № 43, с. 72; № 39, с. 277. «Сказание о походе новгородцев на Устюг Великий в 1398 г.» имеется в сборнике первой четверти XVIII в. — Государственный архив Ивановской области, отдел церковно-монашеских фондов, ф. 30, оп. 1, т. 2, № 24 (Рождественский Н. П. Отчет об археографической командировке в г. Иваново. — ТОДРЛ, т. X, 1954, с. 489). См. также: РО БАН, Архив, собр., д. 263, л. 863 (Описание РО БАН СССР, т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV—XVII вв. М.—Л., 1965, с. 230—234).

²⁷ УЛС, с. 65, 66. — Известия, видимо, восходят к церковным записям целлетовского характера.

²⁸ УЛС, с. 76—78.

²⁹ А. Н. Пасонов (История русского летописания... с. 348—349) полагал, что свод создан между 1474 и 1516 гг.

Вторая редакция свода, доведенная до 1588 г., сейчас известна по трем спискам;³⁰ третья редакция, доведенная до 1620 г., — по двум спискам, один из них утрачен, второй выявлен уже после академического издания УЛС (см. прим. 13). Четвертая редакция дошла в списке XVII в., в конце XIX в. принадлежавшем А. А. Титову.³¹

От второй половины XVIII в. известны 2 устюжских летописца. Первый — священника Устюжского Успенского собора Льва Яковлевича Вологодина. Летописец известен по ряду списков³² и использован А. А. Титовым при издании.³³ Перед летописцем помещены 2 вступительные статьи Вологодина, погодные записи в летописце даны с 1192 г. В летописце имеют место исторические несоответствия и хронологическая путаница, что отметил еще В. Шляпни.³⁴

В конце XVIII в. Устюжский летописец составлен штаб-лекарем, корреспондентом Академии наук Яковом Яковлевичем Фризом, жившим в то время в Устюге. Летописец вошел в сочинение Фриза «Руководство к историческому и физическому опи-

³⁰ Архив ЛОИИ СССР, код. 115, № 148, л. 1—402; ОР ГИМ, Свод собр., № 965, л. 63—198 об.; РО ГИБ, собр. Погодина, № 1422, л. 1—90 об. — копии первого списка (описание сборников дано К. Н. Сербинной — УЛС, с. 9—12).

³¹ Рукопись описана очень кратко А. А. Титовым как не имеющая ни начала, ни конца, на 53 листах, и $\frac{1}{8}$ л. Начало летописца: «Начисание и объявление вкратце о настоящей преемде бывшей церкви ил Устюге, и монастырчестного и славного пророка и предтечи крестителя Христова Иоанна — какою иенерва создана бысть». Титов приводит из данной летописи 2 записи: из 6770 (о постройке указанной церкви) и 6943 гг. (о борьбе Василия II с Василием Косым). — Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1889, с. III—VI. Е. В. Чистиковой приведены данные, видимо из того же летописца (ИГАДА, ИДНП, л. 87; на нем имеется помета: «Летописец Титова № 1»), о восстании 1648 г. (Чистикова Е. В. Летописные записи о народных движениях середины XVII в. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963, с. 246).

³² В 1910 г. историк-краевед Н. В. Лебедев при осмотре собрания Е. Волхонтинова в Киеве обнаружил, видимо, один из наиболее древних списков летописца Вологодина, имеющий заголовок: Летописец о Великом граде Устюге, собранный и написанный в вечное помяновение впереди будущим родом на характерных книж и достоверных известностях в эти лета и времена житие свое продолжающих, и от преемников их наследн бывших, и ныне настоящих самоидцев. В лето от создания мира 7273, от рождения Христова 1765 в Устюге Великом сочянен и в пользу требующим водати написан (Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО), ф. 4389, № 180, протокол заседания культурно-исторической сессии Вологодского общества изучения Северного края от 3 II 1928, л. 3 об.). См. также: РО ГИИ, тек. пост., № 609 (список, видимо, аналогичен предыдущему); 12.4.29 (записи до 1767 г.); собр. Никольского, № 291 (записи до 1779 г.); собр. Музея Приешнейского края, № 104 (записи до 1785 г.) (Описание Рукописного отдела ВАН СССР, т. 3, вып. 1. Изд. 2. М.—Л., 1959, с. 438—443).

³³ Титов использовал список, где Вологодским были записаны события до 1780 г., а далее продолжены городским головой г. Устюга Стефаном Воробьяным (Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1889, с. 1).

³⁴ Шляпни В. Библиографические замечания о летописи Великоустюжской. — За работу (В. Устюг), 1922, № 4 (6), с. 33—36; № 5 (7), с. 35—37.

сапию областного города Устюга Великого». Известны две редакции этого труда — 1791²⁵ и 1793 гг.²⁶ События излагаются с 1212 по 1788 г. Наряду с устюжскими Фриз использовал погородские и холмогорскую летописи, а также труды В. П. Татищева, П. Е. Финера и М. Д. Чулкопа.²⁷

В середине XIX в. сводная Устюжская летопись была опубликована Протопоповым и членом-корреспондентом Вологодского статистического комитета В. Ардашевым. Первый дает данные по истории города до 1820 г., второй — до 1855 г.²⁸ Источниками использовались ранние устюжские летописи, жития устюжских чудотворцев, краткие повести о воеводе Вуге, нападении погородцев на Устюг в 1398 г., иконе Благовещении, записки отдельных устюжан, писцовые книги Устюга, клировые церковные ведомости, а также исторические и краеведческие работы.

В 1873—1874 гг. Устюжский летописец публикует вологодский историк-краевед П. П. Суворов.²⁹ Кроме указанных в названии летописца источников, издателем использованы и летопись В. Ардашева. Наконец, сводные устюжские летописи дважды публиковались А. А. Титовым.⁴⁰

Таким образом, устюжское летописание, зародившееся около середины XV в., существовало более 450 лет. Если в XVI—XVII вв. наряду с местными летописцами создается и общерусский летописный свод, то позднее внимание авторов летописей полно-

²⁵ По данным П. П. Лебедева, хранятся в Киеве, в собр. Е. Болховитинова (ГАВО, ф. 4360, № 189, л. 3 об.).

²⁶ Хронологическая летопись города Устюга Великого. — Северный архив. 1822, ч. 2, № 11, с. 321—332; № 12, с. 401—412; ч. 3, № 13, с. 19—29; 1824, ч. 11, № 15—17, с. 103—118, 160—176, 221—234. Позднее опубликовано: Вести. археологии и истории, вып. IX, 1899, с. 215—252. В отдельном оттиске этого издания (СПб., 1899) летопись на с. 7—30. См. также: РО ГИЛ, ф. 353, од. хр. 22, № 3.

²⁷ Фриз Я. Руководство. . . СПб., 1899, с. 6.

²⁸ Протопопов В. Хроника. . . прибавления, № 25, с. 193—196; № 26, с. 201—204; № 27, с. 209—213; № 28, с. 217—220; № 29, с. 225—227; № 30, с. 233—236; № 31, с. 241—245; Ардашев В. Летопись. . . № 34, ч. 1-я, с. 235—238; № 36, с. 252; № 38, с. 273—277 (в этих номерах до с. 274 дается повторение ранее опубликованного в № 13, с. 71—74); № 40, с. 281—284; № 41, с. 289—292; № 42, с. 299—302; № 43, с. 307—311; № 44, с. 315—319; № 45, с. 325—327; № 46, с. 333—334; № 47, с. 339—342; № 48, с. 349—352; № 49, с. 359—362; № 51, с. 376—378; № 52, с. 384—385.

²⁹ Суворов П. П. Сводок с летописца г. Устюга Великого, составленный из летописцев из Устюжского Успенского собора свирячеником Львом Вологодским и вып. Санктпетербургской Академии наук корреспондентом штаб-лекарем Якобом Фризом, дополненный из сотной писцовой книги и разными любопытных граждан другими записками, с 1212 по 1822 г. — Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ), 1873, № 18—24, прибавл. с. 624—630, 645—654, 655—662, 689—696, 721—730, 769—778, 820—825; 1874, № 2—5, с. 60—68, 95—99, 115—121, 140—143; перенесенка этого издания: 1) Два летописца — Вологодский и Устюжский. Вологда, 1874, с. 79—152; 2) Устюжский летописец. Вологда, 1874 (сер. РО БАН, 17.6.19, где события также доведены до 1822 г.).

⁴⁰ Титов А. А. 1) Летопись Великоустюжская М., 1889; 2) Летопись Великоустюжская по Брагинскому списку. М., 1903.

стью сосредоточивается на местных событиях. Издания устюжских летописей XIX в. — не публикации источников, а свод и в большей части польный пересказ данных из источников различного рода, к тому же данных, не всегда достоверных. Наличие значительного числа списков разнородных устюжских летописей⁴¹ ставит по очереди задачу их детального сличения и классификации.

Белозерское летописание

Крупным политическим, культурным и религиозным центром на Севере в XV—XVI вв. был Кирилло-Белозерский монастырь, основанный в 1397 г. учеником Сергия Радонежского монахом московского Симонова монастыря Кириллом. В монастыре в XV—XVII вв. была одна из крупнейших библиотек,⁴² где имелись списки многих литературных и публицистических произведений,⁴³ хроники, хронографы⁴⁴ и летописей. Из числа последних до нас дошли списки Троице-Сергиевской,⁴⁵ Новгородской (типа летописи Абраамки)⁴⁶ и Псковской⁴⁷ летописей. В книгописной мастерской монастыря произведения переписывали и редактировали известные публицисты и книгописцы того времени: Нил Сорский, Ефросим, «большой знаток современной ему книжности» (характеристика Я. С. Лурье), Гурий Тупиш и др.⁴⁸ Все это способствовало

⁴¹ Отметим еще ряд устюжских летописцев: Архив ЛОИИ СССР, пол. 238, сп. 1, № 303 («Летописание» о жизни Великого Устюга и устюжских чудотворцев); Отчет имп. Публичной библиотеки за 1896 г. СПб., 1897, с. 31—33; за 1897 г. СПб., 1898, прил., с. 160 (опись собр. Сланктова).

⁴² В монастыре в 1601 г. было 1065, а в 1667 г. — более 2000 книг (См. у д а к о в Г. В. Грамотность и книжная культура вологжан в XVII в. — В кн.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник, вып. 3. Вологда, 1973, с. 225).

⁴³ В сборниках Ефросима, например, дошли древнейший список «Задонщина» и «Хожение за три моря» Афанасия Никитина. См.: Л у р ь е Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960.

⁴⁴ Г у р о р о в О. В. Древнерусские хронографы. М., 1975, с. 12, 97, 109, 112.

⁴⁵ По данному списку (ОР ГИМ, Синод. собр., № 781) летопись падана: ПСРЛ, т. XXIV. Пер., 1921. — По мнению А. И. Пасонова (История русского летописания. . . , с. 389), список сделан в Троице-Сергиевом монастыре.

⁴⁶ Список (ОР ГИМ, Синод. собр., № 154) первоначально до 1382 г. в вариантах при падании М. А. Оболенским «Суздальской рукописи, содержащей Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М., 1816 (Т и х о м и р о в М. И. Краткие заметки о летописных произведениях и рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 104—105).

⁴⁷ По данному списку (ОР ГИМ, Синод. собр., № 154) падана Псковская 11 летопись (ПСРЛ, т. V; П а с о н о в А. И. Псковские летописи, вып. 1. М.—Л., 1941 (Т и х о м и р о в М. И. Краткие заметки. . . , с. 105)).

⁴⁸ Л у р ь е Я. С. 1) Идеологическая борьба. . . , с. 285—345 (о Н. Сорском); 2) Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросима в конце XV в. — ТОДРЛ, т. XVII, 1961, с. 130—168; К а з а к о в а Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970, с. 244—276 (о Г. Тупише).

тому, что Кирилло-Белозерский монастырь стал активным центром летописания.⁴⁰

Истоки летописания в Кирилло-Белозерском монастыре, видимо, pochodят к середине XV в. От этого времени до нас дошел краткий летописчик, написанный Ефросимом,⁴¹ где приводятся данные с 6371 (приход Рюрика в Новгород) до 6967 г. (поставление Ионы архиепископом в Новгороде). Подавляющая часть известных связана со смертью князей (22 записи), митрополитов (14 записей), ростовских епископов (22 записи), природными явлениями, голодом и эпидемиями (15 записей), лишь 2 записи касаются Кирилло-Белозерского монастыря (о смерти Кирилла и Христофора Белозерских).

В XVI в. в монастыре создаются еще несколько кратких летописцев. В 1501—1511 гг. — летописчик Германа Подольского, опубликованный Н. К. Никольским;⁴² в 1523—1526 гг. — летописчик Гурья Тушина, издавший Н. А. Казаковой;⁴³ два кратких летописца, составленные в 1530-е годы, опубликованы А. А. Зимним.⁴⁴

Один из летописцев 1530-х годов⁴⁵ дает краткие сведения о событиях русской истории с 862 по 1537 г., в нем почти нет сведений (исего 3 известия) о Кирилло-Белозерском монастыре, и в этом он близок к летописцу Ефросима. Однако, в отличие от последнего, в нем не уделяется внимания церковной иерархии и приводятся записи критического характера.

Летописец Г. Тушина, по мнению А. П. Пасонова и И. С. Лурье, приывает к летописцу Ефросима.⁴⁶ Тушин действительно пользовался тем же источником, что и Ефросим, поскольку в ле-

⁴⁰ На полноту летописания дьяческого монастыря вслед за Н. Ф. Лавровым обратил внимание М. Д. Присадов (История русского летописания XI—XV вв. М., 1940, с. 164) и в последнее время И. С. Лурье (Летописание XV в. в Кирилло-Белозерский монастырь. — Летописи и хроники 1973 г. М., 1974, с. 202—211).

⁴¹ Начало краткого летописца, как установлено Р. И. Дмитриевой (Взаимоотношения епископа «Задонщины» и текста «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М. — Л., 1966, с. 251, прим. 78), находится в сборнике Ефросима — РО ГИБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1009, д. 15 об.; основная часть, находящаяся в сборнике РО ГИБ, собр. М. Ногодина, № 1554, л. 13—17, опубликована А. А. Зимним (Краткие летописцы XV—XVI вв. — Истор. архив, т. V, 1930, с. 22—27). А. А. Зимин датировал летописец серединой XV в., И. С. Лурье (Общественно-русские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 207) — 1470-ми годами.

⁴² Н и к о л ь с к и й Н. Описание. . . с. XXXIX—XLII.

⁴³ РО ГИБ, Софийское собр., № 1468, л. 173—179; К а з а к о в а Н. А. Книгописательная деятельность и общественно-политические взгляды Гурья Тушина. — ТОДРЛ, т. XVII, 1961, с. 198—200.

⁴⁴ РО ГИБ, собр. Ногодина, № 1554, л. 20—26 об., 40—49; З и м н и й А. А. Краткие летописцы. . . с. 27—39.

⁴⁵ З и м н и й А. А. Краткие летописцы. . . с. 31—39.

⁴⁶ П а с о н о в А. П. Материалы и исследования по истории русского летописания. — Проблемы летописковедения (далее — ПЛ), вып. VI, 1958, с. 250—260; Л у р ь е И. С. Общественно-русские летописи. . . с. 204—205.

топищах того и другого почти аналогична последовательность дат, часты тождественные записи, подчас односторонны и ошибки.⁵⁸ При многом использовании Тушиным летописца Ефросина, видимо, не было, так как в односторонних записях летописцев есть расхождения.⁵⁹ По содержанию летописцы значительно различаются. Тушин не включил в свой летописчик ряд известных начального периода и большинство известий о ростовских епископах, зато дополнил его данными из русской истории XV—XVI вв., жизни монастырей и лиц, связанных с монастырем. Ряд известий имеет отчетливо выраженную критическую окраску, чего совсем нет у Ефросина.

В летописчике Г. Подольского и 1530-х годов⁶⁰ центральное место занимают сведения о Кирилло-Белозерском и соседнем с ним Ферапонтовом монастырях.

В то же время в монастыре ведется работа по редактированию ряда общерусских летописей, создаются новые летописные своды. Так, в монастыре были выполнены списки Вологодско-Пермской (середина XVI в.)⁶¹ и Уваровской (XVI в.)⁶² летописей, «Летописца начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича» (вторая половина XVI в.)⁶³ Здесь же были созданы, по мнению Н. С. Лурье, сокращенный текст Ермолинской⁶⁴ и Мзауринская⁶⁵

⁵⁸ Так, под 6738 г. запись Ефросина: «Леоитий перенесен бысть к церкви свяциши»; у Тушина: «Леоитий епископ перенесен бысть к церковь свяциши», и то время как «Летописец русский» дает верную запись: «Леоитий церквесен бысть, и церкви свяциши бысть». (З и м и и А. А. Краткие летописцы. . . , с. 23; К л а в к о в а П. А. Книгопечатная деятельность. . . , с. 198; Материалы по истории СССР, вып. 2, 1955, с. 293) (курсив наш. — Ю. П.).

⁵⁹ По Ефросиму, интронизация Петра «преставилась» 20; по Тушину — 22 декабря 6834 г. (см. прим. 30). Кроме общего с Ефросимом источника, Тушин, видимо, использовал еще какую-то летопись.

⁶⁰ З и м и и А. А. Краткие летописцы. . . , с. 27—31.

⁶¹ Список (Архив ЛОИИ СССР, кол. 11, № 251) взят за основной при публикации летописи (ИСРЛ, т. XXVI, М.—Л., 1950, с. 4—5).

⁶² Список (ОР ГИМ, собр. Уварова, № 188) взят за основной при публикации летописи (ИСРЛ, т. XXVIII, М.—Л., 1963, с. 4—5; С е р б и н а К. П. Летописный свод 1518 г. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР, М.—Л., 1963, с. 587—608).

⁶³ Примечательно, что сохранились беловой (ОР ГИМ, Синод. собр., № 486) и черновой (Архив ЛОИИ СССР, кол. 11, № 264) списки. Последний взят за основной при публикации летописца (ИСРЛ, т. XXIX, 1965, с. 3—4).

⁶⁴ Лурье Н. С. Летописание XV в. . . , с. 208. Список (Архив ЛОИИ СССР, кол. 11, № 247) взят в вариантах в Ермолинской летописи до 1015 г. и полностью с 1427 г. (ИСРЛ, т. XXIII, 1910, с. 1—17, 189—205). Второй список — ОР ГИМ, Синод. собр., № 486 (Т х о м и р о в М. П. Краткие заметки. . . , с. 33—34).

⁶⁵ Я. С. Лурье (Летописание XV в. . . , с. 208; Общерусские летописи. . . , с. 204. См. также: Т х о м и р о в М. П. Краткие заметки. . . , с. 37—38) отмечает сходство двух вновь найденных им списков летописи, помеченных как летописца Кириллово монастыря: ОР ГИМ, Синод. собр., № 938 (XVI в.) и Архив ЛОИИ СССР, кол. 11, № 240 (XVII в.). С. М. Капшаков связывает происхождение свода 1495 г. (Мзауринская летопись) с Троице-Сергиевым монастырем (К а ш т а н о в С. М. О списках двух неопубликованных летописных сводов (1493 и 1495 годов). — ИИ, вып. VII, 1959, с. 445—465).

летописи, независимый свод 1470-х годов⁶⁴ и Летописец русский.⁶⁵

Следовательно, в XV—XVI вв. летописание получило в Кирилло-Белозерском монастыре широкое развитие и играло важную роль в развитии не только местных, но и общерусских традиций.

Вероятно, не без влияния этих традиций зарождается летописание и в некоторых более мелких монастырях Белозерья. Так, известен летописец Троицкого Усть-Шехонского монастыря,⁶⁶ содержащий данные по истории монастыря и Белозерского края XII—XVII вв. Летописец, в частности, указывает на местонахождение древнего Белозерска у истока Шехоны на Белом озере: «Ныне же место то пусто, зовомо селнице Княже, отстоит же от самого устья шва по реке постретья поприща».⁶⁷ Летописец использован автором «Описания о граде Белозере» и С. Шевыревым.⁶⁸

Из летописных памятников Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. известно немного: два кратких летописца,⁶⁹ из общерусских летописей — упоминавшийся список Мазуринской летописи и Хронограф редакции 1617 г. с дополнительными летописными записями 1660-х годов.⁷⁰ От XVIII в. — краткий летописец и компилятивное «Описание о граде Белозере».⁷¹

Изучение Белозерского летописания пока ограничивается XV—XVI вв. в Кирилло-Белозерском монастырем. Однако должны быть летописные памятники и более позднего времени как Кириллово, так и других монастырей, поскольку летописание в первом продолжалось, а другие монастыри края, в частности Ферапонтов, обладали значительными библиотеками.⁷²

⁶⁴ Л у р ь е Я. С. 1) Летописание XV в. . . ., с. 209—211; 2) Общерусские летописи. . . ., с. 168—209. — А. А. Шахматов (Обзорные. . . ., с. 146—150) и А. И. Пасонов (Материалы и исследования. . . ., с. 255—261, 264—270) считали данный свод ростовским вкладным.

⁶⁵ Л у р ь е Я. С. 1) Летописание XV в. . . ., с. 209—211; 2) Общерусские летописи. . . ., с. 168—209. Список (ОР ГИМ, Синод. собр., № 941) опубликован А. И. Пасоновым (Летописный свод XV в. (по двум спискам). — Материалы по истории СССР, вып. 2, 1955, с. 273—321).

⁶⁶ РО ГИБ, собр. Погодина, № 1579, л. 43—50 («О значе и о создании Троицкого монастыря, что на Усть-Шехоны»); Б ы ч к о в А. А. Описание церковнослуживших и русских рукописных сборников. СПб., 1882, с. 6—8.

⁶⁷ РО ГИБ, собр. Погодина, № 1549, л. 46; Р о л у б о в а Л. А. Восток и славяне на Белом озере. X—XIII вв. М., 1973, с. 58.

⁶⁸ Ш е в ы р е в С. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 г. М., 1850, с. 87. См. также прим. 71.

⁶⁹ Один (РО ГИБ, собр. Погодина, № 1566, л. 48—51 об., 58 об.—61) кратко охарактеризован А. И. Пасоновым (Материалы и исследования. . . ., с. 259—260); другой (ОР ГИМ, собр. Щукина, № 652, л. 10 об.—14 об.) — М. И. Тихомировым (Краткие заметки. . . ., с. 59).

⁷⁰ РО БАН, 31.6.28.

⁷¹ РО БАН, 12.8.9, л. 59—79 об. (события от призвания варягов до 1762 г.) и л. 1—34 (Описание РО БАН СССР, т. 3, вып. 3. Исторические сборники XVIII—XIX вв. Л., 1971, с. 252—253).

⁷² В 1665 г. в нем было 354 книги, из них 237 рукописных (Л у и н о в С. И. Книги в России в XVII веке. Л., 1970, с. 156—157).

Вологодское летописание

Другим большим центром летописания на Севере была Вологда. Город занимал удобное географическое положение, являясь «воротами» в Поморье. Более столетия московские князья вели борьбу с Новгородом за Вологду. Борьба закончилась лишь с падением самостоятельности боярской республики. В 1492 г. в церковном отношении край был изъят из ведомства Новгородской и передан в Пермскую епископию.⁷² С этого времени пермско-вологодские епископы больше жили в Вологде, нежели в центре епархии — Усть-Выми. С 1572 г. епископия стала именоваться Вологодской и Великопермской, а центр ее был перенесен в Вологду.⁷³ В XIII—XVI вв. в крае возникает масса монастырей: Спасо-Камениный, Спасо-Прилуцкий, Александро-Куштский, Пельшемский, Глушицкий и др. При епископской кафедре и некоторых монастырях создается ряд летописцев и летописных сводов.

Еще П. М. Карамзин широко использовавшая летопись, названную им Синодальным «светлым летописцем», ссылается на этой летописи помещены историком в примечаниях к «Истории государства Российского».⁷⁴ Впервые исследовавший данную летопись А. А. Шахматов именовал ее Вологодско-Пермской (далее — ВПД) и Великопермской.⁷⁵ Первое название и закрепилось за памятником в науке. Шахматов пришел к выводу, что летопись составлена «в Вологде при дворе владыки Великопермского» в XVI в., отметив, что в положении событий по 1471 г. летопись сходна с Пискаровецкой, а далее — с Московским летописным сводом, доведенным до 1528 г. и значительно дополненным местными известиями.⁷⁷

Выводы А. А. Шахматова были приняты и несколько уточнены М. Н. Тихомировым.⁷⁸ По его мнению, ВПД составлена в конце XV—начале XVI в., позднее дополнена и доведена до 1538 г. Исследователь считал, что ранняя редакция летописи была создана при дворе вологодского и великопермского епископа Филофея, автором ее, возможно, был владычный слуга Левань.⁷⁹

При публикации ВПД⁸⁰ выявлен ее Лондонский список.⁸¹ Введен в научный оборот летописец, близкий к Пискаровецкой

⁷² ИСРЛ, т. 26. М.—Л., 1950, с. 287—288.

⁷³ Лыткин Г. С. Зырянский край при епископах пермских и марийский края. СПб., 1884, с. 87.

⁷⁴ ИСРЛ, т. 26, с. 3 (предисловие написано М. Н. Тихомировым); Лурье Н. С. Пискаровецкая и Вологодско-Пермская летописи как отречение великокняжеского свода начала 70-х годов XV в. — Исследования истор. дисциплины, V. Л., 1973, с. 220, прим. 4.

⁷⁵ Шахматов А. А. Обзорные..., с. 346—372.

⁷⁶ Там же, с. 346—348, 372.

⁷⁷ Тихомиров М. Н. О Вологодско-Пермской летописи. — ИИ, вып. 3, 1940, с. 225—244.

⁷⁸ Там же, с. 244; см. также: ИСРЛ, т. 26, с. 4 (предисловие).

⁷⁹ ИСРЛ, т. 26.

⁸⁰ О списках ВПД см.: Бугинов В. П. О списках Вологодско-Пермского летописного свода конца XV—начала XVI в. — В кн.: Проблемы об-

и ВПД.⁸³ Эти материалы дали возможность уточнить имевшиеся выводы, высказать ряд новых положений и гипотез.

Предысторию, возникновение и развитие ВПД Я. С. Лурье, обращавшийся не раз к этим сюжетам,⁸⁴ характеризует следующим образом. В начале 1470-х годов были созданы Музейный летопись (в ее спискем относятся Музейный и Вороцовецкий⁸⁴) и летопись Заповровского.⁸⁵ Последующая обработка летописи Заповровского (внесение ряда дополнений) дала протограф Никаноровской и ВПД, создание которого исследователь датирует осенью 1472 г. Как отмеченные летописи, так и протограф, по мнению Лурье, отражали великокняжеское летописание и не имели местных черт. В начале XVI в. была составлена первая редакция, доведенная до 1499 г. (представлена Лондонским списком), в 1520-е годы вырабатывается вторая (Академический список) и в середине XVI в. — третья редакция ВПД.⁸⁶

Иначе рассматривают развитие ВПД В. П. Буганов,⁸⁷ И. М. Кудрявцев и Б. М. Классе. Кудрявцев характеризует опубликованный им Музейный летописец (термин Лурье) как срединный из известных списков Вологодско-Пермской летописи.⁸⁸ Данное мнение поддерживает Классе, именуя Музейный летописец Вологод-

шественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963, с. 158—165.

⁸³ ОР ГИП, Музейное собр., № 3271; текст опубликован: Кудрявцев И. М. Сборник последней четверти XV—начала XVI в. из Музейного собрания. — Зап. Отдела рукописей ГИП, вып. 25. М., 1962, с. 285—288; РО ГИП, собр. Ногодина, № 1612, л. 96—144; текст опубликован: Лурье Я. С. Краткий летописец Ногодинского собрания. — Археограф. ежегодник за 1962 г. М., 1963, с. 436—444; ОР ГИМ, Свод собр., № 963, л. 3—104, 96—102 об.; текст опубликован: Классе Б. М. Вологодско-Пермские летописцы XV в. — Летописи и хроники. Сборник статей за 1976 г. М., 1976, с. 270—282.

⁸⁴ Лурье Я. С. 1) Новые памятники русского летописания конца XV в. (к нахождению и свету гг. XXVII и XXVIII ПСРЛ). — История СССР, 1964, № 6, с. 120—124; 2) На истории русского летописания конца XV в. — ТОДРЛ, т. XI, 1955, с. 156—186; 3) Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи. . . с. 219—230; 4) Общерусские летописи. . . с. 122—167.

⁸⁵ Вороцовецкий список (РО ГАН, 34.2.31) охарактеризован А. А. Шахматовым, считавшим, что список составлен в Вологде или Черни, летописцами его были Софийский I (далее — С1) летописец (до 1423 г.); Мусювский свод (за 1423—1472 гг. и вторично 1499—1511 гг.), причем за 1531—1560 гг. текст восстановлен текстом ВПД, ВПД за 1481—1486 и, возможно, 1472, 1480 гг. (Илихаев А. А. Несколько слов о Вороцовецком летописном сборнике XVI в. — В кн.: Сборник статей в честь Дмитрия Александровича Корсакова, Казань, 1913, с. 398—408). Текст списка дан в вариантах при издании Софийской I летописи — ПСРЛ, т. V, СПб., 1851, с. 81—262; т. VI, СПб., 1853, с. 57—82, 87—103; ПСРЛ, т. V, Изд. 2. Л., 1925.

⁸⁶ Список из Голынского и сохранившийся лишь за 1371—1458 гг. Огосольских (Лурье Я. С. Общерусские летописи. . . с. 145, 131—132).

⁸⁷ Там же, с. 146—149.

⁸⁸ Буганов В. П. 1) О списках Вологодско-Пермского летописного свода. . . с. 158—165; 2) Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы. М., 1975, с. 281.

⁸⁹ Кудрявцев И. М. Сборник. . . с. 226.

ско-Пермским летописцем 1486 г. Исследователь также полагает, что редакция ВПЛ, предшествовавшая Лондонскому списку, отразилась и в опубликованном им кратком летописце, именуемом Вологодско-Пермским летописцем 1500 г.⁸⁹ Лурье справедливо возражал против мнения Кудряцева на том основании, что Музейный летописец не содержит никаких специфических вологодских известий.⁹⁰ То же самое можно сказать и о летописце 1500 г.⁹¹ Можно лишь полагать, что Музейный летописец (одноименный и Воронцовский списки) и 3 кратких летописца, опубликованные Клоесом,⁹² написаны в Вологде. Музейный летописец и летописец 1500 г. близки ВПЛ.

Исходя из анализа списков ВПЛ, полагаем, что первая редакция летописи была составлена в 1490-х годах. Еще А. А. Шахматов отмечал, что вологодские и северные известия появляются в ВПЛ с 1481 г.⁹³ Специфические северные известия в летописи начинаются с сообщения о смерти князя Андрея Вологодского и следуют до 1499 г., заканчиваясь известием о пожаре в Вологде. Записи в ряде списков летописи (Академическом и Чертковском) прерываются на 1491 г., после статьи «Соборъ на безбожия еретики». Следующее далее сказание о Владимирской иконе и о находении Темир Аксака отсутствует в Академическом, а в Лондонском, Кирилло-Белозерском и Синодальном списках развиты.⁹⁴ Далее идут записи за 1491—1492 гг., причем даются они дважды. Следовательно, записи за эти годы имеют такой порядок: I группа записей за 1491 г. дает 3—4 известия (4-е о Владимирской иконе); II — за 1491 г. — 10, за 1492 г. — 3; за 1492 г. (дата повторяется вновь) — 3 известия, отличные от предыдущих; III — за 1491 г. — 3 и за 1492 г. — 1 известие.⁹⁵

В этих повторениях прослеживается стремление подбора известий, касающихся Вологодско-Пермской епархии. Если

⁸⁹ К л о е с Б. М. Вологодско-Пермские летописцы XV в., с. 264, 266—268.

⁹⁰ Л у р ь е И. С. 1) Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи. . . с. 227; 2) Общерусские летописи. . . с. 129—135.

⁹¹ Б. М. Клоес (Вологодско-Пермские летописцы XV в., с. 267) приводит ряд аргументов, якобы подтверждающих близость летописца 1500 г. с ВПЛ, в частности неслучайные в качестве известий летописцем заголовки ВПЛ. Однако отмеченные заголовки за 6676, 6754, 6827, 6836, 6840, 6879, 6887, 6890, 6898, 6939 гг. характерны и для Никаноровской летописи (ПСРЛ, т. 27, с. 33, 46, 56, 62, 64, 68, 71, 88, 103). Отмеченные Клоесом записи летописца за 6954, 6955, 6958 и 6971 гг. лишь близки (но не идентичны) заголовкам ВПЛ и Никаноровской летописи (ср. К л о е с Б. М. Вологодско-Пермские летописцы XV в., с. 272—274; ПСРЛ, т. 26, с. 200, 204, 209, 221; т. 27, с. 110, 112, 115, 123).

⁹² К л о е с Б. М. Вологодско-Пермские летописцы XV в., с. 269 (ОР ГИМ, Синод. собр., № 951, л. 85 об.—86); с. 269—270 (ОР ГИМ, Синод. собр., № 951, л. 86—86 об.); с. 270—282 (опубликован по двум спискам: ОР ГИМ, Синод. собр., № 963, л. 21 об.—40; ЦГАДА, Маг., № 373, л. 71—83).

⁹³ Ша х м а т о в А. А. Общарусские. . . с. 346—348.

⁹⁴ ПСРЛ, т. 26, с. 282 и прим., с. 342—344, 367.

⁹⁵ Там же, с. 280—288.

в I группе записей таковых известий нет, то во II появляется под 1491 г. краткое, а под 1492 г. более подробное, отдельной статьей, известие о посылке рудознатцев на Печору. Дополнительная вставка за этот год сообщает о присоединении Вологды к Пермской епископии. В III группе записей все события относятся к Вологодско-Пермской епархии, причем вновь дается сообщение о разыскании руды на Печоре, но оно самое подробное, содержащее указание на число людей, отправленных на Печору из разных мест Поморья.⁹⁶ Интересно отметить и то, что летопись ничего не сообщает об уходе с епископства и смерти Филофея (1501 г.).

В последующих редакциях летописи с 1500 по 1526 г. имеются лишь 3 краткие записи, относящиеся к Вологде: о поставлении епископов Никона (1501 г.) и Алексея (1525 г.) и о дороговизне хлеба в Вологде и Тотьме в 1526 г. За последующие годы (до 1539 г.) есть лишь 2 местных известия: о посещении Василием III Корнелиевой пустыни при поездке в Кирилло-Белозерский монастырь (1529 г.) и о разорении вблизи Вологды казанскими татарами в 1528 г. Таким образом, данные свода уже утратили внимание к вологодским событиям.

Все это, на наш взгляд, подтверждает факт создания Вологодско-Пермской летописи в 1490-х годах. Возможно, появление ее связано с усилением роли епархии в 1492 г.

В Спасо-Прилуцком монастыре, основанном в 1371 г. и расположенном чуть севернее Вологды, в 1630-е годы была составлена летопись, введенная в научный оборот А. Н. Насононым и названная по месту создания Прилуцкой, а по протографу — Летописным сводом 1497 г.⁹⁷ Летопись оубанкована и проанализирована К. П. Сербинной.⁹⁸ Основная часть летописи доведена до 1496 г., далее идут 38 записей за 1522—1570 гг. В конце незаконченная запись под 1634 г. о казни воеводы М. Б. Шеина и окольничего А. В. Намайлова. Из 38 записей 15 относятся к Вологде и Спасо-Прилуцкому монастырю. Они связаны с вологодским князем Андреем Васильевичем и Вологодско-Пермской епархией, с Устюгом и борьбой Василия II с Дмитрием Шемякой.⁹⁹

⁹⁶ 1-й и 2-й варианты записи аналогичны записям в Симеоновской летописи (ПСРЛ, т. XVIII, с. 274, 275); 2-й — также в Типографской летописи и Своде 1497 г. (ПСРЛ, т. 24, Пер., 1921, с. 209; т. 28, с. 156; и Своде 1497 г. вместе с записью о присоединении Вологды к Пермской епархии, по которой отсутствует); 3-й — в Воскресенской летописи (ПСРЛ, т. VII, с. 223). 3-й и 2-й варианты (даны в таком порядке) близки записям в Холмогорской летописи (ПСРЛ, т. 33, с. 128).

⁹⁷ ОР РГМ, собр. Упарши, № 592; П л с о н о в А. Н. 1) Летописные памятники хранения Москвы. — III, вып. IV, 1955, с. 251; 2) Материалы и исследования... с. 252—253.

⁹⁸ ПСРЛ, т. 28, М.—Л., 1963; С е р б и н н а К. П. 1) Из истории русского летописания конца XV в. (Летописный свод 1497 г.). — III, вып. XI, 1963, с. 391—428; 2) Летописный свод 1518 г. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР, М.—Л., 1963, с. 587—608.

⁹⁹ С е р б и н н а К. П. Из истории русского летописания... с. 391—393, 396.

По мнению К. П. Сербиной, свод 1497 г. до 1417 г. совпадает с Ермолинской летописью (ПСРЛ, т. 23) и дополнен отдельными известиями из Московского свода (ПСРЛ, т. 25) и Типографской летописи (ПСРЛ, т. 24); за 1418—1477 гг. — почти тождествен своду 1518 г. (ПСРЛ, т. 28) и очень близок к Московскому своду;¹⁰⁰ за 1468—1497 гг. совпадает с Типографской летописью и до 1484 г., а также за 1490—1494 гг. — со сводом 1518 г.¹⁰¹ «Состав источников, характер использования их и направленность свода 1497 г. позволяют считать его общерусским митрополичьим сводом, составленным при митрополите Симоне».¹⁰²

Анализируя свод 1497 г. и близкий к нему свод 1518 г., И. С. Лурье отметил, что оба свода содержат великокняжеский свод 1477 г. По его мнению, «свод 1497 г. был механическим соединением текстов, восходящих к протографу Ермолинской летописи, своду 1477 г. . . и протографу Синодального списка Типографской летописи».¹⁰³ Ставя под сомнение вывод К. П. Сербиной о митрополичьем характере свода 1497 г. и свода 1518 г., Лурье пишет, что последние разделы их «передают великокняжеские летописные своды с некоторыми дополнениями местного характера» (в Прилукской летописи). К аналогичному выводу пришла и Н. А. Казакова.¹⁰⁴

Паряду с рассмотренными общерусскими летописными сводами вологодское летописание представлено рядом кратких летописцев общерусского и местного характера. Одним из древнейших памятников данного рода являются упомянутые ранее 3 летописца, опубликованные Б. М. Клоссом.

Вологодский летописец XVI—XVII вв., названный его издателями «Исторической летописью», известен, видимо, по списку XVII—XVIII вв. «Историческая летопись» содержит записи за 1301—1665 гг. Возможно, начало ее утрачено.¹⁰⁵ От XIV в.¹⁰⁶ в летописце 15 известий за 12 лет, из них 8 о явлениях природы и эпизоотиях: 1301 г. — буря в Ростове, 1366 г. — гроза в Новгородѣ, 1387 г. — мор в Смоленске. Остальные записи подоб-

¹⁰⁰ Там же, с. 402, 413; см. также: Исаев А. П. Летописные памятники хранения Москвы, с. 251—252.

¹⁰¹ С е р б и н а К. П. 1) На истории русского летописания. . . , с. 308; 2) Летописный свод 1518 г., с. 604, 606.

¹⁰² С е р б и н а К. П. 1) На истории русского летописания. . . , с. 428; 2) Летописный свод 1518 г., с. 606—607.

¹⁰³ Л у р ь е И. С. 1) Новые памятники русского летописания. . . , с. 126—127; 2) Общерусские летописи. . . , с. 139—141 и далее (здесь последователь выявляет памятник «Летописцем от 72-х язы»).
¹⁰⁴ Л у р ь е И. С. Новые памятники русского летописания. . . , с. 131; К а з а к о в а Н. А. Известия русских летописей о Западной Европе XV—начала XVI в. — Вспомогат. истор. дисциплины, IX. Л., 1978, с. 208 и прил. 56.

¹⁰⁵ ВГВ, 1857, № 2, с. 7—9; № 3, с. 12—13; № 4, с. 17—18; № 5, с. 24—26. — К сожалению, при издании не дано никакой археографической характеристики памятника.

¹⁰⁶ Там же, № 2, с. 7—8.

ного рода не локализованы географически. Из политических событий есть известия о смерти князя Давида Федоровича Ярославского (1321 г.), битве на Дону с Мамаем (1380 г.) и приходе «на всю Россию» Тохтамыша (1382 г.). Имеются также записи о строительстве Глеба Белоозерского в Каменном монастыре (дата — 1354 г. — видимо, дана с ошибкой на 100 лет), преставлении Стефана Пермского (1396 г.) и создании Кириллом монастыря в Белоозерье (1397 г.). Оригинальной является запись под 1380 г.: «того же году вымышен порох десять».¹⁰⁷

За XV в. записи сохраняют прежнюю специфику. Из 38 известных за 27 лет 17 — о явлениях природы и эпизоотиях, относящихся ко всей Руси. Другая группа записей связана с отражением борьбы Василия Темного с галицкими князьями (1431, 1446, 1448, 1450, 1453 гг.).¹⁰⁸ Ряд событий связан со Спасо-Каменным монастырем: посещение монастыря Иваном III (1452 г.), пострижение (1452 г.) и смерть (1457 г.) Андрея Заозерского—Носифа Каменского, пожар (1476 г.) и строительство первой каменной Преображенской церкви (1481 г.).¹⁰⁹ Имеются сообщения о смерти Василия Темного (1462 г.), Андрея Вологодского (1482 г.) и заточении Андрея Углицкого с детьми (1490 г.).¹¹⁰ Три записи о Григории Пельшемском: приходе в Глушницкий монастырь (1412 г.), уходе из него (1426 г.) и преставлении (1448 г.).¹¹¹ Оригинальна запись за 1420 г. о введении денег в Новгород: «... в Новгороде начали торговати денгами, а ланками белыми престали».¹¹²

За первую половину XVI в. приведены лишь две записи: о преставлении епископа Вологодского и Великопермского Пикона (1514 г.) и князя Ивана Андреевича Углицкого — инока Пелыгия (1522 г.).¹¹³

1522 г. заканчивается первая часть летописца. Вероятно, в основе его лежал какой-то краткий летописец конца XV—начала XVI в. Известия его близки не только к Своду 1493 г. и Своду 1495 г. Сходны записи за 1301, 1309, 1332, 1347, 1387, 1422, 1446, 1450, 1453, 1482, тождественны за 1382, 1396, 1402, 1420, 1431, 1460, 1472 гг. Записи за ряд лет совпадают с «Летописным сводом XV в.» (1301, 1321, 1332, 1382 гг.), с УЛС (1382, 1387, 1396, 1420, 1422, 1431, 1446, 1447, 1450 гг.), ВПД, Холмогорской и Прилуцкой летописями, летописцами Погодинским и Гурьи Тушина. Часть сведений, связанных со Спасо-Каменным монастырем, заимствована из летописца этого монастыря. Летописец интересен для выяснения источников летописных памятников конца XV в.

¹⁰⁷ Там же, с. 7.

¹⁰⁸ Там же, с. 8—9; № 3, с. 12—13 (включая данные о смерти Василия Косого и Дмитрия Шемяки).

¹⁰⁹ Там же, № 3, с. 12—13.

¹¹⁰ Там же, с. 13.

¹¹¹ Там же, № 2, с. 8; № 3, с. 12.

¹¹² Там же, № 2, с. 8. Ср. ИСРЭ, т. IV, ч. 1, вып. 2, Л., 1925, с. 427; УЛС, с. 72 (6929 г.).

¹¹³ ВГВ, 1857, № 3, с. 13.

Далее в «Исторической летописи» идет пропуск до 1588 г. Может быть, это объясняется дефектностью списка? За конец XVI—начало XVII в. приводятся 3 записи: за 1588 г. — об освящении придела Иоанна Предтечи в Вологодском соборе, смерти епископа Антония и поставлении Ионы; за 1613 и 1619 гг. — о разорении Вологды и Прилуцкого монастыря поляками.¹¹⁶ Всего за XVII в. (до 1665 г.) дана 21 запись за 17 лет. Имеется разрыв между 1645 и 1655 гг. Кроме отмеченных, это записи о смерти и поставлении епископов, строительство Семигородней пустыни (1622 г.) и укреплений на Вологде (1631 г.), пожаре в городе (1632 г.), строительстве в Спасо-Прилуцком монастыре (1643—1645 гг.), море в Вологде (1655 г.), создании Вологодско-Белозерской епархии (1657 г.), о дороговизне и ценах на хлеб в Вологде (1660, 1661 гг.).¹¹⁶ Можно полагать, что летописец писал в Спасо-Прилуцком монастыре.

Видимо, в Вологде составлен «краткий летописец» XVI в., выявленный М. П. Тихомировым, где основные записи доведены до 1532 г.,¹¹⁶ а далее следуют приписки за 1533—1574 гг.,¹¹⁷ близкие к припискам Прилуцкой летописи за 1533, 1535, 1547, 1552, 1567 гг. и частично за 1570 г.¹¹⁸

В последней четверти XVI в. в Вологде составлен Хронографический сборник,¹¹⁹ содержащий «отрывок Повести временных лет особой редакции, сближающейся, но не тождественной с Ипатьевской летописью».¹²⁰

Краткий летописец конца XVI в. лежал в основе «Новой исторической летописи», опубликованной в середине XIX в.¹²¹ После

¹¹⁶ Там же, № 4, с. 17.

¹¹⁷ Там же, с. 24—26.

¹¹⁸ ОР ГИМ, Синод. собр., № 939, л. 30—106; Тихомир о в М. П. Летописные памятники б. Синодального (Ипатьевского) собрания. — Истор. записки, т. 13, с. 266—268. — Исследователь полагал, что список составлен в Вологде или Кирилло-Белозерском монастыре. Приписка, сделанная на полях к записи 7075 г., видимо, дает основание считать местом составления летописца Вологду. В записи сообщается о том, что Иван IV «был на Вологде и деловал...»; в приписке — «и в Кириллове с Вологды был». (См. в тексте, опубликованном М. П. Тихомировым: Малоизвестные летописные памятники XVI в. — Истор. записки, т. 10, с. 92 и прим. 1).

¹¹⁹ Тихомир о в М. П. Малоизвестные летописные памятники. . . , с. 89—92.

¹²⁰ См.: ИСРЛ, т. XXVIII, с. 162—163 (последние 2 записи не совпадают в датах).

¹²¹ РО ВАН, 45.13.4, л. 349 об. — 356 об. (Описание РО ВАН СССР, т. 3, вып. 2, с. 13). — По мнению В. Н. Срезневского, данный памятник — копия сборника XV в. — ОР ГИМ, собр. Уварова, № 18 (там же, с. 8). Отрывок Повести временных лет по последнему сборнику опубликован: Тихомир о в М. П. Краткие заметки. . . , с. 161—174.

¹²² Тихомир о в М. П. Краткие заметки. . . , с. 69 (определение даты для отрывка Уваровского сборника).

¹²³ ИРВ, 1857, № 6, с. 28—30. Начинается со вступления: «Иных из немалого желания с данными наследовати о своем отечестве, а именно о граде Вологде, откогда разстояние и великих лет он изущество, как устроиши в гду граду повество; но во многом моем старании и многих градографов и лето-

иступления в летописи приводятся общие данные о строительстве укреплений в Вологде И. Ф. Шаховским в 1631 г. Далее без указания даты приводятся данные XVIII в., видимо близкие ко времени написания списка летописца: «В Вологодской и Белоозерской епархии 558 церквей, 47 монастырей мужеских и 2 женских. В Вологде дворов и с усадьбами 13 448. Вологда от Москвы в равнотини 420 верст, в Вологодском драгунском полку 1521 человек, в Вологодском пехотном полку 1585». ¹²² Эта часть является как бы продолжением иступления к самому летописцу. Далее идут погодные записи событий. За XII—XV вв. в летописце есть записи за 10 лет:

Дата	Событие	Источники или ссылки по материалам записи в УЛС
1147	Приход Герасима из Вологды из Киева, основание им Троицкого монастыря.	Житие Герасима Вологодского.
1300	Князь Глеб Белоозерский строит храм на Кубицком острове.	Житие Иосифа Каменского или летопись С.-Каменного монастыря.
1398	Разорение лопуховцами Белоозера, Кубицких покоев и школы Вологды.	УЛС, с. 66.
1435—1437	Борьба Д. Шемяки и В. Косого с Василием II (Темным).	УЛС, с. 76—78, 80—81.
1448	Пострижение Дм. Зосарского в С.-Каменном монастыре.	Житие Иосифа Каменского или летопись С.-Каменного монастыря.
1453	Посещение Иваном III Вологды.	Там же.
1462	Решен Иваном III удела между сыновьями, удел Андрея Вологодского.	УЛС, с. 84—85.
1486	Семья и Вологду Каменского оштраф Аляхама.	Там же, с. 86.

За первую половину XVI в. приводится лишь одна запись 1522 г. о смерти в Прилуцком монастыре князя Ивана Андреевича Углицкого, и схиеме — Игнатии. ¹²³

Далее идут оригинальные записи о строительстве в Вологде в годы опричнины, несколько сходные с приписками к Сокращенному летописному своду 1497 г. (из-за редкости издания приводим эти записи). ¹²⁴

писи сокращения не суть намеренное неосуществление или за прежде бытныи града разорения, или древних человек за нещаданием, отыскать начинания не возможох. В мале обрегох и разных летописцах, иное о житии углицком боярских вологодских чудотворцев, такоже и сенодальных записках явленныи, неже аде и иность будущим родом предлагам (при цитировании т. и конце слов ошущи).

¹²² Там же, с. 28.

¹²³ Там же, с. 29.

¹²⁴ Лета 7073 великий государь царь и великий князь Иван Васильевич в бытность свою на Вологде повелед риза конати и сшии уготовлять и место чистить, где быть грацким стенам каменного златия.

Лета 7071 великий государь царь Иван Васильевич повелед заложити град камешной, и ого, великого государя, повелением заложен град апрели

Далее даются 4 записи за 1583, 1586 и 1587 гг. о смерти Ивана IV и епископа Ионы и об освящении ранее построенного придела соборной церкви.

Заканчивается летоисчисл пятью записями XVII в.: 1612 г. — о смерти Галактиона, вологодского чудотворца, и разорении полянами Вологды 22 сентября и Прилуцкого монастыря 18 декабря; 1651 г. — о переводе игуменом ряда монастырей в сан архимандритов; 1654 г. — о единодневном построении в связи с мором Смоленской церкви.¹²⁵

Таким образом, летоисчисл, сообщая о вологодских событиях с середины XII до середины XVII в., содержит известия всего за 22 года, из них за 8 лет от второй половины XVI в., которые являются большей частью оригинальными и важными. Летоисчисл дошел в конце XVIII в., но в основе его, можно полагать, был краткий летоисчисл конца XVI в.¹²⁶

Видимо, в Вологде в конце XVII в. был составлен «Русский летоисчисл», обнаруженный в Тотеме в 1847 г. в списке начала XIX в. и в большей части опубликованный владельцем рукописи — урянским собирателем древностей В. И. Серебрянниковым.¹²⁷ В летоисчисле дано краткое изложение русской истории от прихода Рюрика до 1668 г. За XVI—XVII вв. имеются известия, касающиеся Вологды и Ростова, что «указывает на место происхождения как самой рукописи, так и оригиналов ее».¹²⁸ Конец 1901 г. списка летоисчисления, принадлежавшего В. И. Серебрянникову, была

28, на память св. апостола Илессова и Сосншатри. Нециан жо гашголят, якобы и нарочен бысть град во имя св. апостола Полессапа.

Лета 7076 великий государь царь Иван Васильевич повеле соборную церковь во имя Успения пресвятыи Богородицы поставити внутри города у архиерейского дому и сделана юн 2 года, и колико сделают, то каждого дни покрывали лубьем и другими орудии и того ради соборная церковь крепка на разселении.

Лета 7073 великий государь царь Иван Васильевич повеле конати Шограш и Содемику рену.

Лета 7079 мая и 5 день приде на Русь крымской хан и град Москву пожег, а царь государь Иван Васильевич был тогда на Вологде и наманские и поморские страны, и того ради строены и други суды мнози и путиному шестипки, и тогда были повожжанами великии валоти от строжени града и судов.

Того году, грех ради наших, бысть посещением божим на Вологде мор велик, и того ради великий государь иволия ити и претвужидий град Москву, и тогда Вологда града строены преста и до ныне закосне, а великий государь царь бысть на Вологде 3 лета 5 месяцев. — Там же, с. 29—30.

¹²⁵ Там же, с. 30.

¹²⁶ В отношении датировки летоисчисления интересна запись за 1571 г., где отмечается, что после отъезда Грозного «Вологда града строены преста и до ныне закосне» (курсив наш. — Ю. В.). Эта запись могла быть сделана до 1631 г., когда были обновлены укрепления города (ВГВ, 1857, № 6, с. 30).

¹²⁷ Летоисчисл. — Ярославские губернские ведомости, 1851, № 43, часть неофц., с. 443—447; № 44, с. 424—428; № 45, с. 436—440; № 46, с. 447—451 (панотия с 1201 г.); 1850, № 25, с. 250—253; № 26, с. 256—259; № 27, с. 272—275 (известия за 1534—1668 гг.).

¹²⁸ Цит. по: Ч и х о м и р о в М. П. Начало книгопечатания в России. — В кн.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959, с. 15, 17.

приобретена М. П. Тихомировым. Им опубликованы записи летописца, именуемого Тотемским, за 1534—1553 гг. в связи с уникальным известием 1553 г. о начале печатания книг в Москве при митрополите Макарии.¹²⁹

А. П. Пасоновым обнаружены лицевая рукопись конца XVII в. Значительная часть записей XV—XVII вв. отражает события, происходившие в Вологде, Спасо-Прилуцком и Спасо-Каменном монастырях.¹³⁰ Часть записей совпадает с записями отмеченной ранее «Исторической летописи».

А. П. Пасоновым в рукописном сборнике конца XVII—начала XVIII в. найден «летописец», также содержащий известия о Вологде XVI—XVII вв.¹³¹ Ряд из них совпадает с данными Прилуцкой летописи и рассмотренной ранее «Новой исторической летописи».

Своеобразным летописцем является «Летописец о препровождении милочеремных настоящих сей жизни Матфея Жданова», содержащий погодные записи о событиях жизни стряпчего Спасо-Прилуцкого монастыря с 1651 (года его рождения) по 1736 г.¹³²

В начале XVIII в. архирейским певчим Иваном Слободским при Вологодском архиепископе Гаврииле была составлена еще одна погодовая летопись, охватывающая события с 1341 по 1686 г.¹³³ Многие записи ее совпадают с разобранными «Исторической летописью» и «Новой исторической летописью».

В 1770-х годах вологодским помещиком Алексеем Александровичем Засецким было составлено сочинение «Исторический и топографический известия по древности о России и частию о городе Вологде и его уезде».¹³⁴ После рассуждений о древней России, которую Засецкий считает продолжением Великой Скифии, о народах, населявших древнюю Россию, о ее городах автор переходит к истокам истории Вологды. Считает, ссылаясь на житие Герасима Вологодского, исходной датой истории города 1147 г. Название же

¹²⁹ Там же, с. 15 (см. также фотокопию страницы летописца на с. 17); Тихомирлов М. П. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968, с. 109, № 357.

¹³⁰ ОР ГИМ, собр. Уварова, № 594, л. 59—210 об.; Пасонов А. П. Летописные памятники храмовниц Москвы, с. 276—277.

¹³¹ ОР ГИМ, собр. Забелина, № 263; Пасонов А. П. Летописные памятники храмовниц Москвы, с. 277.

¹³² РО БАН, 45.13.2, л. 1—58 (Описание РО БАН СССР, т. 3, вып. 3, с. 316).

¹³³ ВГВ, 1865, № 7. См. также: Сведения по истории г. Вологды, собранные Слободским в 1716 г. — РО БАН, 4.7.10. — Летописец Н. Слободского имелся и в собрании Е. Болховитникова в Кисево, в сборнике № 138 (ГАВО, ф. 4389, № 189, л. 1).

¹³⁴ Исторический и топографический известия по древности о России и частию о городе Вологде и его уезде и продолжении оного по известиям из разных печатных и рукописных российских и иностранных книг и из собственных примечаний, собранный и сочиненный Алексеем Александровичем сыном Засецким, 1777 году, в ценом от него же с дополнением переправлен по 1781 год. М., 1781 (первое издание вышло в 1780 г.).

«Вологда», по его мнению, могло произойти от имени какого-либо князя или от «золотого», якобы обитавшего здесь в древности.¹²⁵ Далее идет хронологическая запись событий, связанных с Вологдой и Севером. Записи начинаются с 982 г., когда якобы Лифляндия и Лангавидия были подчинены Владимиром Святым, и 988 г. — годом крещения Руси и Севера. Доведены записи до 1780 г. — времени открытия Вологодского наместничества.¹²⁶ Далее следуют «Топографические известия о Вологде».¹²⁷

В качестве источников А. А. Засецкий использовал ряд летописей (Пестора, Двинская, Устюжская, Спасо-Каменного монастыря, П. Слободского), жития Герасима Вологодского, Стефана Пермского, Дмитрия Прилуцкого и др., привлек грамоты, опубликованные в «Вивлиофике», и сочинения историков XVIII в. Важным и положительным является ссылка автора на источники известий, включенных в летописи.

В 1873 г. вологодский краевед Н. П. Суворов опубликовал единый Вологодский летописец,¹²⁸ где были использованы данные «Исторической летописи», «Новой исторической летописи», летописи П. Слободского и труда А. А. Засецкого. При этом из всех использованных летописцев были исключены известия, не имеющие прямого отношения к истории Вологды. Летописец начинается с 1147 г., когда, по преданию, на Вологду приходит из Киева monk Герасим и основывает Троицкий монастырь на Кайсарове ручье. Закачиваются записи 1780 г. — временем открытия Вологодского наместничества.

Велись летописные записи и в ряде других монастырей и церквей Вологодского края. Так, известен летописец Спасо-Каменного монастыря, составленный, по данным Е. Болховитнинова, в конце XV в. Паисием Ярославским. В 1479—1482 гг. он был игуменом Троице-Сергиева монастыря, а затем ушел в Спасо-Каменный. Здесь из оставшихся после пожара 1472 г. записей им и был составлен монастырский летописец,¹²⁹ в дальнейшем дополнявшийся записями до середины XVI в. Сейчас летописец неизвестен,¹³⁰ но значительная его часть за XV—XVI вв. может быть восстановлена по отдельным известиям, включенным в летописца составителем «Исторической летописи», П. Слободским, А. Засецким и Е. Болховитниновым.

¹²⁵ Засецкий А. Исторические и топографические известия... М., 1784, с. 17.

¹²⁶ Там же, с. 54.

¹²⁷ Там же, с. 55—89.

¹²⁸ Суворов Н. Вологодский летописец. — ВЕВ, 1873, № 8, с. 318—331; № 9, с. 355—367; № 10, с. 393—406; № 14, с. 511—520; № 15, с. 552—563 (перепечатка издания: 1) Два летописца — Вологодский и Устюжский. Вологда, 1874, с. 5—78; 2) Вологодский летописец. Вологда, 1874).

¹²⁹ История Российской империи, ч. IV, с. 327, 328.

¹³⁰ Возможно обнаружение летописца в собрании Е. Болховитнинова или Н. П. Савицкого (см.: С п л а т о в Н. Описание вологодского Спасо-Каменного Духовного монастыря. СПб., 1860).

Ряд известных монастырского летописца конца XV в. имеется и в «Летописи Спасо-Каменного, что на Кубенском озере монастыря», составленной в 1897 г. игуменом монастыря Павлом по актам и документам духовной истории.¹⁴¹ Известия летописи касаются только истории монастыря и открываются преданием о постройке на Каменном острове Преображенской церкви князем Глебом Володимеровичем, спасшимся на острове от бури.¹⁴² Далее приводятся 3 известия конца XIV в.: о присылке Дмитрием Донским первого игумена Дионисия (с 1418 г. — архиепископ Ростовский); о пострижении Дионисия Глушицкого и Александра Куштского;¹⁴³ ряд известий XV в.: о смеще игумена, посещении монастыря Василием Темным (1447 г.) и Иваном III (1452 г.), пострижении и смерти князя Андрея Дмитриевича Заозерского (1452, 1457 гг.), строительстве каменной двухэтажной пятиглавой Преображенской церкви по приказу Андрея Вологодского;¹⁴⁴ известия первой половины XVI в.: о посещении монастыря Василием III и Еленой Глинской (1528 г.), построении каменных Успенской (1545 г.) и Предтеченской (1558 г.) церквей.¹⁴⁵ Далее, до середины XVII в., дан только перечень настоятелей монастыря. В этих записях есть лишь добавление, что архимандрит Иона был «на соборе при избрании на царство Бориса Годунова».¹⁴⁶

Анализ летописи дает основание полагать, что древний летописец, составленный в конце XV в., дополнился записями до середины XVI в. В дальнейшем, вероятно, в составленную летопись вносились лишь в конце XIX в.: постоянные погодные записи событий начаты с 1867 г. В них отмечаются строительство в монастыре, пожар 1869 г., наводнения и ледоходы, приносящие подчас большие разорения монастырю. Записи доведены до 1899 г. Летопись важна для истории архитектуры, так как в ней есть данные о перестройках, реконструкциях и росписях древних церквей.

Таким образом, летописание в Вологодском крае существовало на протяжении XV—XIX вв. Здесь были созданы своды Вологодско-Пермской и Прилуцкой общерусских летописей, ряд общерусских и местных летописцев. Летописание велось при дворе перм-

¹⁴¹ ГАВО, ф. 883, оп. 1, № 180. — Сборник на 29 листах, в картонном переплете. Два первых листа не пронумерованы. На л. 1 отсылаются текст разделом «Об основании древнего Спасо-Каменного монастыря». Далее идут записи, помещенные в таблицы, имеющие графы: год, месяц и число; событие; примечания. На л. 2—3 раздел «О постройках монастыря»; с л. 3 об. — «Первоначальные сведения о монастыре».

¹⁴² Там же, л. 1—1 об. — Интересно отметить, что Иван III Ярославич относил Визюгу (XIII в.) к уделу ростовско-белозерских князей (данное и последующие известия летописи XIX в. имеются и в летописце XV в.).

¹⁴³ Там же, л. 3 об.

¹⁴⁴ Там же, л. 3 об.—5 об. — Это древнейшая наметанная постройка в Вологодском крае: при этом отмечается, что кирпич был привезен из Твери и Старницы.

¹⁴⁵ Там же, л. 5 об.—6.

¹⁴⁶ Там же, л. 6 об.

ских и вологодских епископов (ранее, возможно, при дворе вологодского десятильника новгородского архиепископа) и в Спасо-Придущком монастыре. Из других микроцентров известны лишь Спасо-Камениый монастырь, но, видимо, летописание велось и в ряде других мест.

Приведенные материалы свидетельствуют о богатом летописном наследии Севера. Нами пока рассмотрены, хотя и наиболее крупные, всего три района северного летописания. Но, кроме них, еще существовали такие, как Двина, Соловецкие острова, Сольвычегодск, Усть-Вымь и ряд других.

К. И. СОРБИЛА

УСТЬЮЖСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ XVI—XIX вв.

(Краткий обзор епископов)

В центральных и местных архивохранилищах¹ находится не менее 45 епископов XVII, XVIII и XIX вв. устюжских летописей. Эти списки сохранили отдельные устюжские летописи, относящиеся к различным этапам устюжского летописания, различным по времени их составления, содержанию, направленности, задачам, источникам. Дополненные списки летописей дают достаточно полную картину летописания, ведящегося в Устюге Великом на протяжении XVI—XIX вв. Две устюжские летописи — так называемый Архангелогородский летописец и Летописец Вологодина — были изданы. Архангелогородский летописец издавался трижды: в 1781 г.,² в 1819 г. был переиздан в Московской Синодальной типографии без каких бы то ни было дополнений и изменений, а в 1950 г. — под названием Устюжский летописный свод.³ Летописец Вологодина дважды был издан А. А. Титовым — в 1889⁴ и 1903 гг.⁵

Специальных исследований, посвященных устюжскому летописанию, почти нет,⁶ хотя исследователи русского летописания —

¹ Списки обнаружены в архивохранилищах Москвы, Ленинграда, Киева, Устюга Великого, Киркова.

² Летописец, содержащий в себе Российскую историю от 6360 (852) до 7106 (1508) года, то есть по почину цари и великого князя Феодора Ивановича. Печатан в Московской типографии, 1781.

³ Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.—Л., 1950.

⁴ Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1889.

⁵ Титов А. А. Летопись Великоустюжская по Гриманскому списку. М., 1903.

⁶ Сорбила К. И. Устюжский летописный свод. — Истор. записки, т. 20, 1947, с. 239—270.